

На правах рукописи

Маркелова Елена Владимировна

**КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ИМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(на материале русских пословиц о труде и лени)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск
2004

Работа выполнена на кафедре русского языка Новосибирского государственного технического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Демешкина Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Резанова Зоя Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент
Вавилова Елена Николаевна

Ведущая организация: Кемеровский государственный
университет

Защита состоится “21” апреля 2004 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Когнитивная лингвистика складывается во второй половине 20 века как направление, позволяющее выявить закономерности языковой системы с позиций их обусловленности когнитивными способами осмысления онтологических ситуаций, увидеть внутреннее единство лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, детерминированное мировоззренческими и культурными факторами. Вследствие этого семантико-прагматические исследования языковых единиц выходят на новый уровень.

Актуальность исследования определяется важностью изучения когнитивных аспектов языковой семантики. Когнитивная лингвистика как новая система изучения языковых явлений не отрицает достигнутого в лингвистике ранее, но интегрирует полученное знание, выводя его на новый, более высокий уровень. В рамках когнитивного подхода по-новому ставится проблема соотношения значения и смысла слова. Данная проблема осмысливается в контексте концептуализации и категоризации мира, формирования разных структур знания и способов их репрезентации в языке. Способы формирования концептуальной структуры слова являются в настоящее время наименее изученными. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения разных способов экспликации объема концепта (целого и его частей), разработки методов описания и систематизации концептуального содержания, передаваемого отдельным именем. Понятийный и методологический аппарат когнитивной лингвистики находится в становлении, существует насущная потребность в уточнении терминологии и в разработке методов концептуального анализа. Актуальность исследования состоит и в том, что с позиций концептологии и лингвокультурологии анализируются широко распространенные в русской культуре ментальные представления о труде, деле, работе.

Базовое понятие когнитивной лингвистики “**концепт**” в силу своей многомерности задается как “глобальная смысловая единица” (Попова, Стернин 1999; 2002), актуализирующая в процессе мыслительной деятельности различные признаки и слои. Признано, что концепт выражается совокупностью разнообразных языковых средств, каждое из которых раскрывает лишь его часть.

Наряду с проблемами экспликации “целого” все большую значимость приобретает проблема взаимодействия “целого” и его “части”, где “часть” – **концепт имени** – область концептуальных смыслов, к которой отсылает отдельное имя. Концепт имени задает **концептуальную структуру имени**, в которой системным образом представлены концептуальные смыслы, связанные с определенным именем.

Проблема экспликации концептуального содержания, передаваемого отдельным именем, связана с рассмотрением способов экспликации. Изучение парадигматических и синтагматических связей слова выводит исследователей на глубинные семантические и содержательные признаки, объяснимые с позиций концептуального анализа (Беляевская 2000; Рахилина 2000; Чернейко 1995, 1997).

Мы считаем возможным наряду с выделением обыденных, художественных, научных и других типов концептов (Карасик 1997; Красавский 2001) рассматривать **провербиальный¹ концепт**, представленный отдельным пословичным массивом.

Провербиальный концепт “раздвигает рамки” обыденных представлений, при этом в его информационный объем включаются ценности, имеющие универсальную значимость для всех членов этносоциума. К ним относятся мировоззренческие установки, характеристики практической деятельности, морально-этические ценности. Они отражаются в **провербиальных смыслах**, представленных в форме предикаций, вербализованных паремиями.

Концептуальное содержание пословиц может быть репрезентировано целостной пропозицией (логемой) и пропозицией с субъектно-предикатной структурой. В свете этого особую актуальность приобретает проблема репрезентации концептуальных смыслов пропозициональными структурами. См. работы Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, В.В. Богданова, М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, Т.А. Демешкиной, Е.В. Клобукова, Э.В. Кузнецовой, Т.В. Шмелевой.

Отдельной проблемой является систематизация и структурирование концептуальных смыслов, репрезентированных именем. Наряду с инвариантной моделью структурирования концептуальных смыслов (Langacker 1991),

¹ От латинского “proverbium” – пословица.

рассматриваются прототипические модели (Болдырев 1999), в основе которых лежит концепция Э. Рош (Rosch 1971).

Актуальность проблематики предопределила выбор объекта и предмета исследования. **Объектом** изучения являются провербиальные смыслы имен деятельности с генерализованным значением. **Предметом** изучения – онтологические, когнитивные и структурно-семантические аспекты провербиальных смыслов имен деятельности.

Цель исследования – определить роль когнитивных и семантических механизмов в образовании концептуального содержания, репрезентируемого именами деятельности в пословицах в рамках концепта “труд” и связанных с ним концептов “безделье” – “лень”.

Реализация названной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. Определить границы, объем, структуру дефиниций “концепт”, “концепт имени”, “концептосфера”, “провербиальное пространство”, “провербиальный концепт”, “провербиальный смысл”.

2. Проанализировать с концептуальных и структурно-семантических позиций пропозициональное строение пословичных высказываний, вербализирующих концепт “труд” и связанные с ним концепты “безделье” – “лень”.

3. Рассмотреть типы семантических субъектов и предикатов в пословичных высказываниях о труде и лени и выявить провербиальные смыслы, связанные с определенным онтологическим субъектом.

4. Выявить процессы диффузного взаимодействия ситуаций при наделении субъекта новыми, онтологически не свойственными ему признаками, и рассмотреть отражение этих процессов в пословицах о труде и лени.

5. Проанализировать пословичные пропозиции с именами деятельности в качестве особого семантического субъекта, а также несубъектных актантов.

6. Систематизировать репрезентированные именами деятельности провербиальные смыслы и построить модели когнитивно-семантических структур имен деятельности.

Материалом исследования послужили русские пословицы о труде и лени (1200 единиц), выделенные в результате сплошной выборки из словарей и сборников русских пословиц.

В качестве **источников** использовались: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4.– М.,1978-1980; Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок.– М., 2000, Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. – М., 1984; Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы, поговорки, загадки.– М., 1986; Михельсон М.И. Опыт русской фразеологии. Т. 1-2. – СПб., 1903; Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. – М., 1979; Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М., 1961; Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 1848.

Выбор объекта и материала исследования был predetermined следующими факторами. Имена деятельности не рассматривались в качестве отдельного объекта исследования в лексической и когнитивной семантике. В семантико-синтаксических исследованиях названные имена анализируются в рамках изучения номинализированных конструкций (Арутюнова 1976; Золотова 1982, 1988; Золотова, Онипенко, Сидорова 1998; Казаков 1994), при этом когнитивная специфика данного разряда слов не учитывается.

Методы, использованные в реферируемой работе, представляют собой совокупность методов, включающую интерпретационный метод как разновидность концептуального анализа, семантико-синтаксическое структурирование моделей предложений, метод построения семантических сетей, элементы сравнительно-сопоставительного и историко-этимологического анализа.

В качестве методологического основания анализа пословичной пропозиции выступает **денотативный подход семантико-синтаксического структурирования моделей предложений**. В основе интерпретационного анализа лежит рассмотрение семантики пословичной пропозиции с точки зрения отражения процессов взаимодействия денотативных структур порождающих (прототипических) и онтологически возможных ситуаций.

Научная новизна работы заключается в том, что выявлены способы экспликации концептуального содержания языковых единиц, обоснована процедура когнитивно-семантического структурирования провербиального концепта имени. Впервые предпринято целостное монографическое исследование провербиальных концептов имен деятельности, учитывающее когнитивные и семантические факторы. В научный оборот введены понятия “концепт имени”, “провербиальный концепт имени”, “когнитивно-семантическая структура”. Проведенное системное исследование расширяет представление о способах взаимодействия когнитивного и семантического содержания.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем: 1) уточняется теоретический аппарат когнитивной лингвистики: рассматривается взаимодействие концепта и концепта имени; 2) обосновывается метод семантического структурирования модели предложения в качестве метода экспликации когнитивного содержания; 3) разрабатываются теоретические основы систематизации провербиальных смыслов имен деятельности с точки зрения когнитивных и семантических способов образования.

Практическая значимость исследования связана с созданием методики когнитивно-семантического структурирования концепта имени. Данная методика может быть использована в лексикографической практике при подготовке словарей, имеющих лингвокультурологическую направленность, а также словарей пословиц и поговорок. Результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах по когнитивной семантике, лингвокультурологии, этнолингвистике, а также при создании учебных пособий по русскому языку как иностранному.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором на Международном конгрессе “Русский язык: исторические судьбы и современность” (Москва, 2001); а также на II Межвузовской конференции “Квантитативная лингвистика и семантика” (Новосибирск, 1999); Всероссийских филологических чтениях “Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении” (2000, 2001, 2002, Новосибирск); Международной научно-методической конференции “Российская дидактическая школа и преподавание

второго языка (памяти П.Я. Гальперина)” (Новосибирск, 2001); Международной научной конференции “Языковая ситуация в России начала XXI века” (Кемерово, 2002); Всероссийской научной конференции “Актуальные проблемы русистики” (Томск, 2003), межвузовских городских методических семинарах (2000, 2001). Содержание работы отражено в 13 публикациях.

Структура работы. Диссертация включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели исследования, основные задачи и методы их решения, материал исследования, характеризуются его научная новизна, теоретическая значимость, возможности практического использования полученных результатов.

Первая глава “Структура концепта и способы его экспликации” посвящена анализу существующих концепций, использующих понятия “концепт”, “концепт имени”, “концептосфера” в качестве методологических; уточнению дефиниций этих понятий с точки зрения процессов кодирования/декодирования культурно значимой информации; описанию структуры концепта имени и специфики его экспликации.

В первом параграфе “Проблема дефиниций понятий “концепт” и “концепт имени” описана история становления когнитивной лингвистики и ее терминологии, охарактеризована тематика и направления когнитивных исследований в зарубежной и отечественной лингвистике, освещены проблемы концептообразования и типизации концептов, представлены модели процессов репрезентации ментального представления.

Под **концептом** мы подразумеваем многомерное ментальное образование, детерминированное культурными факторами, формирующееся с помощью разных способов категоризации и обладающее способностью быть вербализованным в разнообразной форме.

Минимальные содержательные компоненты, выделяемые на когнитивном уровне в рамках отдельного концепта, осмысляются как **концептуальные признаки**: определительные (определяющие), без которых обозначаемый словом объект не может быть отнесен к той или иной категории, и характерные (характеризующие) признаки, отображающие специфические качества объекта, имеющие определенное значение для носителей соответствующего языка и культуры (Залевская 1996, 2000).

Совокупность концептуальных признаков, выраженных словом, являясь сложным, диффузным и многоуровневым комплексом, реализуется **концептуальным смыслом**, представляющим единицу концептуального содержания, своеобразный “атом” концепта.

Концепт понимается как “включающая” полевая структура (Попова, Стернин 2002), в которую входят разные аспекты знания и опыта в том числе: мировоззренческий, рациональный, эмотивный, культурологический (Карасик 1997).

Мы полагаем, что универсальная ядерно-полевая структура концепта не исключает возможности проявления других структур, в частности, инвариантно-вариативной. Вслед за А.В. Бондарко, мы считаем, что инвариант остается неизменным при всех взаимодействиях исходной системы и среды (Бондарко 2003). При рассмотрении концептов роль среды выполняет онтологическая реальность.

Инвариант концепта (инвариантное ментальное представление) определен как комплекс концептуальных смыслов, остающийся неизменным при всех взаимодействиях концепта и онтологической реальности. Вариативные смыслы, интерпретирующие инвариант, мы включаем в состав концепта.

В первом параграфе отдельно анализируется проблема вербализации концепта в исследованиях разных авторов (Убийко 1999; Воркачев 2001; Попова 1999; Чернейко 1997).

Взяв за основу концепцию Т.А. Фесенко, мы рассматриваем модель процессов концептуализации, согласно которой сначала концепты “кодируются” вербально,

затем вербальные единицы “декодируются” в определенных концептуальных системах (Фесенко 1999).

Под **концептом имени** в реферируемой работе понимается возникающее при декодировании отдельной вербальной единицы ментальное образование, которое выявляет часть концептуального содержания и отсылает к отдельной области концептуальных смыслов.

Исходя из вышесказанного, мы понимаем концепт и концепт имени как взаимосвязанные и зависящие друг от друга концептуальные образования. Концепт трактуется как совокупность ментального представления и одной/или множества соответствующих ему вербальных репрезентаций. Как правило, концепт именуется гиперонимами, именами отвлеченных представлений, абсолютных ценностей или наименованиями уникальных культурных ценностей.

Концепт имени, согласно нашим представлениям, есть совокупность одной вербальной репрезентации и отдельной области ментального представления, представляющей систему концептуальных смыслов. Он представлен нарицательными (отвлеченными и конкретными), а также собственными именами, при этом соответствующие концептуальные смыслы репрезентированы в свернутом виде или в развернутом виде, пропозициями.

Во втором и третьем параграфах “Структура концептосферы” и “Провербиальное пространство и его характеристика” анализируются различные подходы к проблеме взаимодействия концептуальной и языковой картин мира и, соответственно, соотношения концептуальной и семантической информации; характеризуется структура концептосферы, рассматривается провербиальное пространство как часть концептосферы, выявляется когнитивно-семантическая специфика этого типа пространства.

В нашем исследовании под **концептосферой** понимается структурированное, национально и культурно обусловленное знание людей, представляющее собой систему ментальных представлений и их вербальных репрезентаций.

Концептосфера включает в себя концептуальные пространства, образованные разными типами концептов, в основе которых лежит определенный способ

понимания и видения мира (Карасик 1997, Красавский 2000). Она представляет полевое образование, ядро которой образует обыденное концептуальное пространство, слои – художественное, научное концептуальные пространства и др.

Обыденное концептуальное пространство характеризуется ограниченным объемом информации, включающим “наивные” представления, понятные всем членам этноса и достаточные для образования семантической системы языка. Эти представления обладают абсолютной ценностью, так как значимы для всего этносоциума. Обыденное концептуальное пространство противопоставлено другим концептуальным пространствам, которые при разном информационном содержании и разных типах категоризации информации имеют общие параметры.

Концептуальные пространства (художественное, научное и др.) являются постоянно развивающимися информационными системами. Концептуальные смыслы, формирующие концепты, входящие в названные концептуальные пространства, представлены квантами соответствующих знаний.

Художественное, научное и другие концептуальные пространства включают представления, не обладающие всеобщими ценностными параметрами. Эти ценности потенциальны, они могут стать всеобщими или остаться значимыми для определенной социальной группы.

Концептуальные смыслы обыденного концепта вербализуются преимущественно в словах, в этом случае способ “приписывания” информации описывается как свернутый. В то время как концептуальные смыслы, входящие в концепты других концептуальных пространств, зафиксированы в высказываниях/текстах, способ “приписывания” информации – развернутый.

Структура обыденного концепта является ядро-периферийной, в то время как структура художественного и научного концептов релевантно описывается как инвариантно-вариативная или инвариантно-прототипическая, поскольку эти концепты строятся вокруг инвариантной идеи и содержат ее варианты предикации.

Мы рассматриваем обыденное концептуальное пространство как совокупность концептов, в которых происходит стабилизация концептуальных смыслов.

Концепты других концептуальных пространств образуют динамические, развивающиеся системы, в которых происходит постоянное обновление концептуальных смыслов.

Исследование разных типов дискурсов и соответствующих концептуальных пространств подтверждает тот факт, что в концептосфере, наряду с процессами выделения и разграничения концептуальных пространств, идут процессы диффузии, проникновения одного в другое.

Диффузное взаимодействие обыденного и художественного пространств обуславливает существование провербиального пространства², стабилизирующей концептуальной системы, репрезентируемой паремиологическим фондом. Единицами провербиального пространства являются провербиальные концепты.

Под **провербиальным концептом** мы понимаем ментальное образование, в которое входит ценностно значимое для всех членов этносоциума представление, выступающее в качестве инварианта, и его вариативные предикации – **провербиальные смыслы**, вербализованные паремиями и включающие мировоззренческие установки, характеристики практической деятельности, морально-этические ценности.

В отличие от обыденного, провербиальный концепт содержит эксплицитно представленные провербиальные смыслы, углубляющие обыденные представления. Изменение информационного объема обыденного концепта регулируется критерием ценности для членов определенного этносоциума.

Провербиальные концепты, как и концепты обыденного пространства, обладают абсолютной ценностью, так как отражают ценностную систему общества.

С точки зрения формальной выраженности в провербиальном пространстве, инвариантные ментальные представления получают характеристики, выраженные в эксплицированном, развернутом виде. Способы образования провербиальных и художественных смыслов совпадают.

² Термин “провербиальное пространство” предложен Ю.И. Левиным (1984) для обозначения совокупности семантических отношений, реализованных пословицами. Л.Б. Савенкова, исследуя вербализованные пословицами концепты с точки зрения отображения ценностей, присущих русскому этносу, вводит термин “паремиологическое пространство” (Савенкова 2002).

В качестве единиц паремиологического фонда выступают пословицы, поговорки и смешанные пословично-поговорочные высказывания.

Специфика содержательного компонента пословиц заключается в том, что знания и опыт, передаваемые ими, являются результатом отбора значимой информации в процессе культурно-исторического развития этносоциума.

В пословицах вербализуется в синтезированном виде когнитивно значимая информация разных уровней (концептообразующие ментальные представления, отношения между ними, исторические знания, практический опыт, элементы национальной мифологической системы).

Провербиальные смыслы сохраняют историко-культурную информацию в виде исторических фактов, которые в настоящее время воспринимаются в полном и в “усеченном” виде, или вообще не осознаются; в виде “системы предпочтений” отдельных знаний; а также как составляющую образных средств. Способы их репрезентации могут быть описаны как фреймовые, пропозитивные, гештальтные³.

Наряду с когнитивной информацией провербиальные смыслы обладают свойством передавать семантическую информацию, специфика которой заключается в том, что она касается стабильной системы семантических отношений пословичных пропозиций. Провербиальные смыслы, представляющие собой разветвленную сеть типов и видов отношений, образуют систему, которая является результатом отбора наиболее значимых отношений (Пермяков 1979, 1988).

В четвертом параграфе “Концепт имени и его структура” рассмотрены концептуальная структура и ее вариант когнитивно-семантическая как репрезентирующие структуры концепта имени.

Привнесение нового содержательного принципа в процессы анализа языковых единиц потребовало переосмысления сложившихся семантических концепций, разработку теоретических основ концептуального анализа и принципов систематизации концептуальных смыслов.

Концептуальная структура языковой единицы представляет собой систему концептуальных смыслов отдельной области концепта, репрезентированную

³ См. работы А.П. Бабушкина, Л.П. Борисовой, О.Г. Дубровской, М.Л. Ковшовой, Л.Б. Савенковой, Г.В. Токарева и др.

определенной языковой единицей и выявляемую при декодировании данной языковой единицы.

Релевантным для нашего исследования является описание концептуальной структуры имени в виде семантической сети, в которую введен инвариант и порождаемые им концептуальные смыслы, объединяющиеся в блоки, что позволяет:

- 1) выявить экстралингвистические закономерности, обусловленные когнитивными процессами, а именно: порождающие и ассоциативные связи, возникающие между инвариантом и отдельными смыслами;
- 2) проследить лингвистические закономерности: гипо-гиперонимические, метонимические и метафорические связи между отдельными смыслами;
- 3) систематизировать смыслы в семантические блоки;
- 4) определить отношения между семантическими блоками.

Концептуальная структура имени является универсальной, позволяющей описать концепт имени, исходя из любой исследовательской задачи при введении концептуальных смыслов разных концептуальных пространств. Ее можно трактовать как особый вид семантического описания при условии, что в семантическую сеть входят только системные значения.

В качестве варианта концептуальной структуры имени выступает когнитивно-семантическая структура имени, отражающая провербиальный концепт имени, заданного провербиальным концептом.

Когнитивно-семантическая структура имени является системой провербиальных смыслов отдельной области провербиального концепта, репрезентированной определенной языковой единицей в составе пословичного высказывания.

Когнитивно-семантическая структура имени моделируется как семантическая сеть, в которую введены инвариант в качестве основного признака или комплекса признаков и вариативные провербиальные смыслы, образующие блоки.

Она представляет двуединое описание провербиальных смыслов, имеющих концептуальные и семантические характеристики. Когнитивная составляющая когнитивно-семантической структуры имени определяется системой исторически сложившихся в культуре отдельного этноса представлений о трудовой

деятельности, отразившихся в различных онтологических ситуациях. Семантическая составляющая включает отраженные в пропозициональной структуре высказывания типизированные отношения, реализованные в онтологических ситуациях, а также парадигматические связи между пословицами.

Когнитивно-семантическая структура имени содержит провербиальные смыслы, которые анализируются исходя из анализа: 1) историко-культурной информации; 2) лингвистической информации, представленной а) устарелыми и современными словарными значениями, актуализированными речевыми смыслами, входящими в число концептуальных смыслов; б) семантической структурой пословичных высказываний, отражающих ценностные онтологические ситуации. При построении когнитивно-семантической структуры имени могут учитываться закономерности разных граней семантической структуры пословичного высказывания.

В пятом параграфе “Проблема репрезентации провербиальных смыслов” обосновывается выбор денотативного подхода в качестве основы описания провербиальных смыслов, анализируется структура денотативной ситуации и ее отражение в семантической структуре высказывания, обсуждаются вопросы, связанные с классификацией семантических предикатов, рассматриваются уровни анализа пословичных пропозиций.

Пословичное высказывание обладает многогранной семантической структурой. С точки зрения семантического структурирования пропозициональное пословичное высказывание может быть проанализировано с позиций денотативного и сигнификативного (собственно семантического) уровней. В реферируемой работе в качестве методологического избирается денотативный подход (Всеволодова 2000).

Мы ориентируемся на классификацию семантических моделей русских глагольных предложений, предложенную Л.Г. Бабенко и представленную в экспериментальном синтаксическом словаре “Русские глагольные предложения”, в основе которой лежит “идея соотнесенности семной структуры глагола с семантической структурой предложения и структурой экстралингвистической ситуации” (РГП 2002: 15).

В рамках данной концепции глагол рассматривается как семантически сложный лексический знак и свернутая предикативная единица (Плотникова 1997: 62). Разделяя эту концепцию, мы анализируем предикаты (в пословицах они в основном выражены глаголами) с точки зрения выражения типизированных отношений (семантических типов) и категориально-лексической семантики глагола, важной для отражения определенного типа ситуации. При этом мы соотносим денотативные (онтологические) ситуации и пропозициональные модели, которые формируют экзистенциальные, акциональные, статальные, характеристические и реляционные предикаты.

Вслед за Т.В. Шмелевой, мы выделяем событийные и логические пропозиции.

Событийные пропозиции рассматриваются как фиксирующие денотативные онтологические ситуации. Этот тип пропозиций задают экзистенциальные, акциональные, статальные предикаты. К этому же типу пропозиций мы относим пропозиции, содержащие реляционные предикаты, с помощью которых фиксируются онтологические ситуации, связанные с взаимоотношениями, приобретением, межличностными отношениями. Такие реляционные предикаты мы обозначаем как реляционные-1. Характеристические предикаты, отражающие “внешний” признак, а также квантитативный и временной протяженности мы также рассматриваем как денотативные (онтологические) и обозначаем входящие в данные пропозиции предикаты как характеристические-1.

С помощью логических пропозиций фиксируется отношение человека к действительности. В реферируемой работе отдельно рассматриваются характеристические-2 предикаты, которые фиксируют качественные, качественно-оценочные; характеристическо-идентифицирующие смыслы. Пословицы о труде и лени отражают разные ситуации и разных участников ситуации. В пословичных высказываниях реализуются отношения сопоставления, противопоставления, соединения, подобия, разделительности (реляционные-2.1.); при отражении разных ситуаций представлены отношения обусловленности, причинно-следственные и уступительные отношения (реляционные-2.2.).

Мы полагаем, что пословицам свойственна изначальная изоморфность пропозиционального устройства структуре онтологической (референциональной) ситуации, что обусловлено спецификой отраженного в пословицах мировоззрения и миромоделирования.

При анализе пропозициональных пословичных структур мы исходили из гипотезы об обоюдной связи предиката и актантов (Кузнецова 1974), синсемантической (Золотова 1982).

Исследование массива пословичных высказываний, вербализующих концепт “труд” и связанные с ним концепты “безделье”/ “лень”, привело к необходимости выделения разных уровней осмысления ситуаций, включая “глубинные”. Анализ пословичных высказываний, содержащих образные характеристики семантического субъекта, проведен с точки зрения выявления метафорических процессов: когнитивной метафоры (Дж. Лакофф 1988), глагольной метафоры (Виноградов 1976; Арутюнова 1976, 1990; В.Н. Телия 1981), гештальтных структур (Руденко 1986; Л.О. Чернейко 1995; 1997).

В качестве содержательных уровней анализа пословичных пропозиций о труде и лени рассматриваются когнитивный и семантический.

Когнитивный уровень предполагает выявление системы исторически сложившихся в русской культуре и отразившихся в различных онтологических ситуациях представлений о трудовой деятельности, то есть экспликации концепта “труд”, а также представлений о труде, деле, работе как экспликации отдельных областей концепта “труд”.

Анализ пословичного высказывания на семантическом уровне включает экспликацию денотативных структур, выделяемых на подуровнях исходных онтологических⁴ и порождающих (глубинных) онтологических ситуаций, и рассмотрение результирующего взаимодействия этих структур в семантике пословичного высказывания на сигнификативном подуровне (собственно семантическом).

⁴ Исходная онтологическая ситуация выделяется при непосредственном прочтении, декодировании пословицы. При декодировании пословицы в первую очередь воспринимается субъект и далее прогнозируется определенный предикат, связанный с данным субъектом: *От безделья и пес на ветер взлаивает* [Даль].

Анализ пословичных высказываний на первом этапе направлен от когнитивного содержания к выявлению семантического, а на втором – от семантического содержания к экспликации способов вербализации когнитивного содержания.

Во второй главе “Концепты имен деятельности” предложена методика моделирования концепта имени, репрезентированного в провербиальном пространстве; проанализированы пропозициональные структуры пословичных высказываний, репрезентирующие концепт “труд” и пересекающиеся с ним концепты “безделье”/ “лень”; выявлены провербиальные смыслы имен деятельности; рассмотрены когнитивно-семантические структуры имен *труд, дело, работа*.

В первом параграфе “Имена деятельности и проблемы их изучения” проанализированы исторические, лексические, синтаксические и когнитивные аспекты изучения имен с общим значением генерализированной трудовой деятельности, определены этапы моделирования концепта имени в провербиальном пространстве.

Названные имена, как правило, рассматриваются в качестве гиперонимов, используемых для обозначения наименований семантических полей или концептов. Однако эти имена обладают собственным концептуальным содержанием, которое репрезентировано в разных концептуальных пространствах, в том числе и в провербиальном. Тесно связанными с генерализованными значениями являются также конкретные значения, передаваемые именами *труд, дело, работа, безделье*.

В русских пословицах о труде и лени именам деятельности противопоставлены имена *безделье, праздность, лень*, имеющие семантический оттенок “процессуальности” и генерализованные значения “внетрудовой”⁵ деятельности (ритуальной,⁶ активного отдыха, бесцельной), а также “отсутствия деятельности” и “состояния бездействия”.

Имена деятельности обозначают особый семантический субъект пропозициональных пословичных высказываний о труде и лени, который отражает

⁵ Мы понимаем “внетрудовую” деятельность как деятельность “нетрудовую”, противопоставленную трудовой, находящуюся “за пределами” трудовой деятельности.

⁶ Действия, осуществляемые во время праздников, включая игровые.

представления о генерализованных и конкретизированных процессах трудовой деятельности и отношения между ее участниками.

В рамках проverbsиального концепта при осмыслении генерализованных представлений о трудовой деятельности отражаются не только ситуации, описывающие существование процесса и его развитие (осуществление), но и моделируемые ситуации, в которых генерализованное представление наделяется свойствами других онтологических субъектов. Этот факт предопределил методику моделирования проverbsиального концепта имени.

На первом этапе анализа выделяется круг семантических субъектов и ситуаций, с помощью которых репрезентируются концепты “труд” и “безделье”/ “лень”. На втором этапе рассматриваются пословичные высказывания, содержащие семантические субъекты, выраженные именами деятельности, а также несубъектные актаны, обозначенные этими именами. На третьем этапе анализа выявленные проverbsиальные смыслы систематизируются; моделируются когнитивно-семантические структуры имен.

Во втором параграфе “Пропозициональные структуры пословичных высказываний, репрезентирующие проverbsиальный концепт “труд” охарактеризованы пословичные высказывания, отражающие а) представления о божественных и сверхъестественных силах (“Мир божественных и сверхъестественных сил”); б) представления о человеке (“Мир человека”); в) представления о средствах труда и продуктах труда (“Мир средств труда и продуктов труда”); г) представления о природном мире (“Мир природы”). Отдельно рассмотрены пословичные высказывания, отражающие пересечение ситуаций разного онтологического типа (“Пересечение миров”).

При проведении анализа пословичных высказываний делается акцент на представленности онтологических ситуаций, отраженных в семантической структуре пословиц, анализируются отдельные пропозиции полипропозитивных пословичных высказываний.

Пословичные высказывания, репрезентирующие концепт “труд” и пересекающиеся с ним концепты “лень” и “безделье”, отражают вариант

универсальной модели мира, включающей “Мир Божественных и сверхъестественных сил”, “Мир человека”, “Мир вещей” и “Мир природы”.

В пословицах о труде и лени зафиксированы ситуации, связанные с перечисленными мирами и отображающие представления о трудовой деятельности.

Субъекты в пословицах “Мира Божественных и сверхъестественных сил” осмысляются в зависимости от их принадлежности к высшим божественным силам и низшим силам. Первые способны предоставить человеку все необходимое, помочь человеку в его трудах; вторые лишают человека результатов труда и мешают ему в трудовой деятельности. Данные ситуации обуславливают преобладание провербиальных смыслов, выраженных в пропозициональной структуре пословичных высказываний реляционными-1 предикатами (предикатами передачи, лишения, помощи): *Кабы Бог не дал топора, так топиться давно пора* [Мартынова]; *Послал бог работу, да отнял черт охоту* [Даль, послов.]; *Боже, поможи, а ты на боку не лежи!* [Даль, послов.].

Субъект пословиц “Мира человека” выступает в ипостасях человека-деятеля и человека-лентяя. Пословицы этой группы отражают ситуации, связанные с созидательной деятельностью человека, а также сопровождающие эту деятельность, ставшие причиной ее или являющиеся следствием ее. Преимущественным является использование акциональных предикатов разных видов (*Всех дел не переделаешь* [Даль, послов.]; *Думай медленно, а работай быстро* [Мартынова]; *Либо ткать, либо прясть, либо песни петь* [Даль, послов.]; *Кто встал пораньше, ушел подальше* [Мартынова]; *Кто ест скоро, тот и работает скоро* [Даль, Жуков]) и предикатов с квалитативно-оценочным значением (*И красен, и годист, а за деньгой тянись!* [Даль, послов.]; *К ложке ты первый, а к делу последний* [Мартынова]).

Особенность группы пословиц, отнесенных к “Миру средств труда и продуктов труда”, состоит в том, что в качестве протагониста ситуации выступают орудия труда, материал труда, результаты труда.

Данные пословицы отражают ситуации экзистенции и функционального состояния перечисленных субъектов (*Не терт, не мят – не будет калач* [Даль, послов.]; *Веретено знай крутится, а на веретено нитка ложится* [Мартынова]).

Пословицы этого типа содержат также качественнo-оценочные характеристики орудий и средств труда (*Трудовой грош и перед Богом хорош* [Даль]).

Ситуации “Мира природы” в рамках концептов “труд”/ “безделье”-“лень” используются для метафорического обозначения человека-деятеля (*лошадь, пчела*) и человека-лентяя (*камень, трутень*), его действий и состояний, а также для метафорического описания трудовых процессов, среди которых процесс обработки земли наиболее значимый. Представлены акциональные предикаты движения и собирания (*Пчела далеко за каплей летит* [Мартынова]), рытья (*Червяк и тот землю роет* [Мартынова]), статальные предикаты физиологического состояния, свойственного зооморфным объектам (*Всякая птица своим носом сыта* [Мартынова]), функционального состояния природного объекта, сопряженные с предикатами изменения качественного признака (*Стоячая вода гниет* [Мартынова]⁷).

Отдельно рассматривается подгруппа пословиц, в которой фиксируются природные явления, значимые с точки зрения трудовой деятельности. Субъектами этих пословиц выступают природные явления, представители флоры и фауны, природные объекты, с которыми сопряжены функционального состояния объектов природы (*Рожь поспела⁸, берись за дело* [Мартынова]). Природные явления и реалии характеризуются, оцениваются и противопоставляются с помощью предикатов (*Лето – припасиха, зима – прибериха* [Даль, послов.]).

На основе анализа денотативных структур ситуаций, отраженных в семантической структуре пословиц, выявлены и описаны образные комплексы, сформировавшиеся в результате соотнесения онтологических ситуаций разных миров, а также проанализированы способы образования этих комплексов: имплицитный (метафорический и гештальтный) и эксплицитный (образное сравнение).

При метафорическом обозначении порождающая ситуация восстанавливается в **цельном виде**, так как взаимодействие исходной онтологической и порождающей онтологической ситуаций закреплено культурной традицией.

⁷ В данной пословице речь идет об отсутствии действий как таковых, в том числе и трудовых.

⁸ Анализируется только выделенная пропозиция.

Гештальтная структура создается на основе взаимодействия онтологических ситуаций с разными субъектами при условии взаимодействия их предикатов. В отличие от цельной метафорической порождающей структуры гештальтная является **разделенной** на эксплицитно представленный предикат исходной ситуации и имплицитно представленный субъект порождающей ситуации.

Вслед за Л.О. Чернейко (1997), имплицитную порождающую структуру мы называем гештальтной структурой, в которой восстанавливается субъект, являющийся маркером данной структуры. Для его обозначения мы вводим термин “**гештальтер**”, чтобы избежать наложения с термином “гештальт”, под которым понимается порождающая и результирующая образная структура.

Гештальтная структура выделяется в том случае, если в высказывании субъекту предписан предикат, который является онтологически невозможным. Например: *Не на себя пчела **работает** (для Бога)* [Даль, послов.]. Предикат восстанавливаемой исходной онтологической ситуации (предикат собирания: **собирать мед*) оказывается недостаточным для передачи комплекса признаков, связанных с ее субъектом. Исходная денотативная ситуация, которая восстанавливается с помощью эмпирических знаний о субъекте высказывания *пчеле*: “Пчела собирает мед” (ДенСтр⁹: “Субъект (насекомое) – **предикат собирания**”). Для более полного представления признаков *пчелы* используется порождающая ситуация с иным онтологическим субъектом. Порождающая ситуация восстанавливается исходя из предиката высказывания *работать*: “**Человек** работает не на себя” (ДенСтр: “**Субъект** – совмещенный предикат профессионально-трудовой деятельности и поступка и поведения – адресат”), в которой “человек” – гештальтер.

На семантическом подуровне субъект исходной онтологической ситуации определяется **комплексом образных средств**. Семантика данной пословицы: “Субъект (насекомое), собирая мед, делает это усердно не для себя (для Бога)” (СемСтр¹⁰: “Субъект (насекомое) – совмещенный предикат собирания, профессионально-трудовой деятельности и поступка и поведения – адресат”). См. таблицу 1.

⁹ ДенСтр – денотативная структура.

¹⁰ СемСтр – семантическая структура.

Таблица 1.

Уровень семантического анализа	отображаемая ситуация/ осмысляемая ситуации	денотативная структура/ семантическая структура
подуровень исходных онтологических ситуаций	“Пчела собирает мед ” (восстанавливается предикат онтологической ситуации)	“Субъект (насекомое) – предикат собирания ”
подуровень порождающих онтологических ситуаций	“ Человек работает не на себя” (восстанавливается субъект порождающей ситуации)	“ Субъект – совмещенный предикат профессионально-трудовой деятельности и поступка и поведения – адресат”
подуровень семантический	“Субъект (насекомое), собирая мед, делает это усердно не для себя (для Бога)”	“Субъект (насекомое) – совмещенный предикат собирания, профессионально-трудовой деятельности и поступка и поведения – адресат”

В рамках провербиального концепта “труд” в наибольшей степени взаимодействуют “Мир человека” и “Мир природы”. При моделировании свойств человека преобладает метафорическое обозначение, гештальтные структуры используются в единичных случаях: *Заржавеет у дела* [Даль, послов.]; *Швея Софья на печи засохла* [Даль, послов].¹¹

Однако при моделировании свойств природных объектов, олицетворении природы, гештальтные структуры представлены широко (*Земля хоть и кормит, но и сама есть просит* [Мартынова]; *Заря деньгу родит* [Даль]).

В третьем параграфе “Провербиальные смыслы имен деятельности” проанализированы пропозициональные пословичные структуры, в которых имена деятельности выступают в качестве актантов субъектного типа, а также в качестве актантов несубъектного типа, описаны когнитивно-семантических структур имен *труд, дело, работа*.

В рамках группы пословиц, входящих в “Мир человека” отдельно рассматриваются субъекты, обозначающие генерализованные представления о процессах трудовой деятельности.

¹¹ В исследуемом массиве только эти две пословицы.

При осмыслении генерализованных представлений о трудовой деятельности используются онтологические ситуации, связанные с экзистенцией (предикат существования в определенном времени: *Была бы охота, а впереди еще много работы*. [Даль, послов.]) и осуществлением процесса (совмещенный предикат осуществления и квалитативного признака: *С песней и труд спорится* [Мартынова]).

Генерализованные процессы по преимуществу характеризуются с помощью:

- а) тавтологического квалитативного признака (*Игра игрою, а дело делом* [Снегирев]);
- б) квалитативного признака с дополнительным оценочным значением: *Дело делу рознь, а иное хоть брось* [Даль, Мартынова];
- в) квалитативного признака временной протяженности процессов: *Делу время, а потехе час* [Снегирев, Даль];
- г) стоимостного признака: *Хорошему делу - **красная цена*** [Мартынова];
- д) характеризационного-оценочных признаков: *Работа - лучший **приварок*** [Даль, послов.]; *Дело во время - не **бремя**, а дело без время - несносное **бремя***. [Мартынова].

Конкретизированные процессы, выраженные именами деятельности с генерализованным и конкретизированным значением (*ковка, ладка, вспашка*) идентифицируются: *На себя работа - не **барщина*** [Даль, послов.] и характеризуются (*Одна вспашка - не **пашня**, две вспашки - **полпашни**, три вспашки - **пашня*** [Мартынова]; *Ковки **час**, а ладки **день*** [Даль, послов.]).

Малая информативность онтологических ситуаций, связанных с генерализованными процессами, обусловила их осмысление при сопоставлении с субъектами, входящими в ситуации, принадлежащие другим мирам. Генерализованный процесс осмысляется через предикатные признаки, свойственные субъектам этих миров. При этом предикат исходной онтологической ситуации практически не учитывается. Анализ пословицы *Дело учит и кормит* [Мартынова] представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Уровень семантического анализа	отображаемая ситуация/ осмысляемая ситуации	денотативная структура/ семантическая структура
подуровень исходных онтологических ситуаций	Процесс – ... (осуществляется)	“Процесс – ... (предикат осуществления)
подуровень порождающих онтологических ситуаций	“Человек дает знания и пропитание”	“ Субъект – совмещенный предикат передачи и познания – совмещенный предикат передачи и физиологического действия “
подуровень семантический	“Процесс дает знания и пропитание”	“Процесс – совмещенный предикат передачи и познания – совмещенный предикат передачи и физиологического действия “

Для определения генерализованных представлений о процессах трудовой/внетрудовой деятельности используются порождающие ситуации, в которых представлен гештальтер “Человек” и которые отражают его существование, движение, физическое воздействие на объект, отрицательное воздействие на объект, противодействие, ментальную, речевую деятельность, физиологическое действие, физиологическое состояние, состояние бездействия, ситуации, связанные с родственными взаимоотношениями, приобретением, эмоционально-оценочными отношениями и социальными отношениями, включая ситуации защиты кого-либо, победы над кем-либо (*Лень прежде нас **родилась*** [Даль, послов.]; ***Если идет работа, спать неохота*** [Мартынова]; *Лень с труда **сбила*** [Даль]; *Работа силушку **копит, а лень ее топит*** [Мартынова]; *Ты за дело, **а дело за тебя*** [Даль]; *Дело **учит, и мучит, и кормит*** [Даль, послов.]; *Маленькое дело, а громко **кричит*** [Мартынова]; *Труд **кормит и одевает*** [Даль]; *Лень не **кормит, а только пучит*** [Даль, послов.]; *Лень лени за ложку **взяться, а не лень лени обедать*** [Даль]; *Безделье - **мать пороков*** [Мартынова]; *Всякое дело за себя **постоит*** [Снегирев]; *Леница их **одолела*** [Даль]).

На основе гештальтных и метафорических структур, выступающих в качестве порождающих ситуаций, субъектом которых является человек, образуются мифологизированные представления о *труде, деле, работе*, которые обозначаются семантическим субъектом со значением мифологизированной силы.

Мифологизация представлений, выраженных именами деятельности, идет и по линии приписывания возможности вступления мифологизированных сил в определенные отношения с человеком. Эти отношения имеют эмоциональную окраску или каузированы определенным состоянием.

Генерализованные представления о трудовой деятельности осмысляются также с помощью порождающих ситуаций, относящихся к “Миру средств труда и продуктов труда”, а также к “Миру природы”.

При анализе пословицы *Терпенье и труд все перетрут* [Даль, послов.] восстанавливается гештальтер “жернова” и выявляется следующая семантика: “Свойство терпеливости и процессы трудовой деятельности, воздействуя многократно, изменяют качественные признаки объекта и преобразуют объект” (СемСтр: Свойство и Процесс – совмещенный предикат давления, изменения качественного признака и создания (преобразования) – объект”).

Выражение противопоставления задуманного и выполненного выражается с помощью моделирования ситуации, где от одного географического пункта до другого приходится определенное состояние: *От слова до дела - сто перегонов* [Даль] (СемСтр: “Процесс мышления // Процесс – количественный признак”). Гештальтеры в этом случае – географические пункты.

Генерализованные представления о воле и трудовой деятельности представлены также ситуацией, связанной с прорастанием семян: *Воля и труд дивные всходы дают* [Снегирев] (СемСтр: “Свойство и Процесс – предикат каузации начала деятельности и передачи объекта – объект”). Гештальтер – “семена”.

Образный комплекс свойств генерализованного представления о трудовой деятельности, репрезентированный в пословице *Всякое дело о двух концах Мартынова*, образован на основе метафоры “палка о двух концах”, обозначающей комплекс положительных и отрицательных свойств, в основе которого лежит моделирование внешней формы предмета.

Кроме метафор в образовании образных комплексов принимают участие структуры “отрицательной идентификации”: “Процесс – не кто...”, сопровождающийся комплексом свойств, противоположных тем, которые

предписываются генерализованным представлениям о трудовой деятельности. В качестве релянтов отрицательной идентификации и сопоставления, с одной стороны, выступает генерализованное представление, с другой, – субъект низших сверхъестественных сил (*Работа – не черт, в воду не уйдет* [Мартынова]); представители животного мира (*Дело – не волк, в лес не убежит* [Даль]; *Дело - не голуби, не разлетятся* [Даль, послов.]), растения (*Дело - не малина, в лето не опадет* [Даль, полов.]).

В редких случаях в качестве субъекта ситуации выступает продукт трудовой деятельности: *Работа в руках плесневеет (гниет)* [Даль, послов.], где гештальтер – “продукт, подверженный гниению”. СемСтр: “Предмет – предикат изменения физических качеств в результате разрушения”.

В параграфе 3.2. рассмотрены актанты несубъектного типа, выраженные именами деятельности, и их провербиальные смыслы.

Анализ пословиц, вербализующих концепты “труд”/”лень”–“безделье”, показал, что имена деятельности и имена состояний бездействия, выполняют в пословичных структурах семантические роли типа “пациенс” и сирконстантные роли.

Роли типа “пациенс”, выполняемые именами деятельности:

- Объектив, передающий значение предмета, подвергающегося воздействию агенса. Этой роли соответствуют конкретизированные значения имен деятельности, обозначения продукта труда: *Девушки на вечерки с работой пришли, а с вечерок пошли и **работ** не нашли!* [Даль]. Эту же роль выполняет имя “работа” в значении “то, что подлежит обработке” (МАС 1985-1988, т. III.: 575): *На работу огонь, а **работу** в огонь* [Мартынова].

- Акциатив – особый вид объектива, обозначение процесса, на который переходит действие агенса. Виды акциатива: а) акциатив со значением конкретизированного процесса, включающего виды деятельности: *Сер мужичок, да сердит на **работы*** [Даль, послов.]; б) акциатив со значением генерализованного процесса трудовой/внетрудовой деятельности: *Одно **дело** делай, а другое ведай.* [Мартынова]; в) акциатив со значением практической деятельности в противоположность мыслям, словам: *Дело знай, а попусту не бай* [Даль]; г)

акциатив со значением занятия, вида деятельности: *Кто **труд** любит, тот долго сидеть не будет* [Мартынова].

- Результатив, выражающий значение предмета, ситуации, возникающих в результате осуществления действия: *Ходил за **делом**, а пришел с **бездельем*** [Даль].

Сирконстантные роли, выполняемые именами деятельности в пословицах о труде и лени:

- Причинный компонент (каузатив): *От **работы** и лошади дохнут* [Жуков].

- Условный компонент (кондитив): *Без **работы** день годом станет* [Мартынова].

- Ситуатив, обозначающий форму социальной занятости (место + время): *В субботу на **работу**, в воскресенье на **веселье*** [Мартынова];

- Финитив – действие, ради которого совершается другое действие: *Человек рожден на **труд*** [Даль];

- Медиатив со значением качественной характеристики действия: *Всякое **уменьше трудом** дается* [Мартынова];

- Способ осуществления действия: ***Работой** не выробишь, так рядой не вырядишь* [Даль, послов.].

Проведенный анализ позволил уточнить провербиальные смыслы, построить когнитивно-семантическую структуру имени.

Когнитивно-семантическая структура имени *труд*. Когнитивно-семантическая структура имени *труд* основана на инварианте “деятельность и состояния, сопряженные с усилиями”, которому подчиняются две линии провербиальных смыслов: первая с содержательным компонентом “усилия без значения целенаправленной деятельности”; вторая с компонентом “целенаправленная деятельность, сопряженная с усилиями”. Вторая линия подразделяется, и образуются два блока провербиальных смыслов. Один из них связан с содержательным компонентом “праведный труд”, другой с компонентом – “труд, направленный на личное благо человека”. Каждый из этих блоков содержит характеристики названных представлений. Основными среди них являются напряженность и результативность трудовой деятельности.

Имя *труд* во всех пословичных высказываниях реализует представление о деятельности субъекта, имеющей внутреннюю “локализацию” усилий субъекта, направленных вовне.

Когнитивно-семантическая структура имени *дело*. Имя *дело* напрямую отсылает к концепту “деятельность человека”, который относится к суперконцептам, так как характеризует общие черты любой деятельности человека.

Когнитивно-семантическая структура имени *дело* включает инвариант “деятельность, воплощенная в определенных результатах”. В когнитивно-семантическую структуру этого имени входит блок общих характеристик, свойственных любому виду деятельности. В пословицах выделяются провербиальные смыслы, характеризующие положительно и отрицательно оцениваемую деятельность. Трудовая деятельность выделяется как отдельный вид деятельности. Макроблок провербиальных смыслов, характеризующий трудовую деятельность с помощью имени *дело*, включает: 1) характеристики трудовой деятельности с точки зрения осуществления трудовой деятельности, ее результативности и оценки; 2) характеристика трудовой деятельности как генерализованного и конкретизированного процесса; 3) характеристики человека по отношению к делу.

Главная когнитивная характеристика, передаваемая именем *дело*, – это обусловленность деятельности личностным фактором.

Когнитивно-семантическая структура имени *работа*. В отличие от имен *дело* и *труд*, имя *работа* получило устойчивое значение “трудовая деятельность” только после 17 века. На этот факт указывают В.И. Даль, И.И. Срезневский, П.Я. Черных. В.И. Даль отмечает, что *работа* первоначально обозначала “рабство”, или “состояние в рабстве”, соответственно, *работать* означало “быть в рабстве”, “служить кому-то”, “работать на кого-то”.

Инвариант имени *работа* сформулирован как “социально обусловленная трудовая деятельность, воплощенная в определенном результате”.

Когнитивно-семантическая сеть имени *работа* состоит из четырех блоков: 1) провербиальные смыслы, отражающие социальные виды работ; 2)

характеристики исполнения работы; 3) характеристики как генерализованного и конкретизованного процесса; 3) характеристики человека по отношению к работе.

Присутствующий в инварианте содержательный компонент социальной обусловленности предопределяет характеристику трудовой деятельности: включенность в систему социальных отношений.

При сопоставлении когнитивно-семантических структур имен деятельности *труд*, *дело*, *работа* прослеживается тенденция “выдвижения” деятельностного компонента из сферы внутреннего мира человека во внешний мир. Наблюдается также пересечение структур названных имен при характеристике генерализованных и конкретизированных трудовых процессов, результата трудовой деятельности, продукта труда.

В проverbsиальном концепте “труд” область концептуальных смыслов, связанная с именем *дело*, находится иерархически “выше”. Имя *работа* реализует меньшую область концептуальных смыслов. В свою очередь, концептуальная область, связанная с именем *труд* взаимодействует с обеими вышеназванными концептуальными областями.

С онтологической точки зрения трудовая деятельность может быть обусловлена историческими, личностными и социальными факторами. Этот онтологический процесс находит свое отражение в концептуальных и когнитивных характеристиках трудовой деятельности, которые в свою очередь обуславливают денотативную и семантическую структуру пословичного высказывания.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы. Анализ проverbsиальных концептов имен деятельности позволил выявить способы репрезентации экстралингвистического содержания в пословицах. Моделируемые когнитивно-семантические структуры имен деятельности включают блоки проverbsиальных смыслов, объединенных определенным концептуальным содержанием. Это содержание поддерживается реализацией определенных семантических отношений (семантических ролей) в пропозициональных пословичных структурах. В этом проявляется принцип взаимодействия

когнитивного содержания, с одной стороны, и семантического, воплощенного в готовых языковых формах, с другой.

Основное содержание работы отражено в публикациях:

1. *Маркелова Е.В.* Процессы концептуализации в пословицах // Квантитативная лингвистика и семантика: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – Вып. 2. – С. 142-148.

2. *Маркелова Е.В.* Проблема интерпретации пословиц // Проблемы интерпретационной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – С. 164-170.

3. *Маркелова Е.В.* Категориальный уровень семантической структуры пословиц // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тез. докл. Москва, 1-3 июня 2000 г.– М., 2000. – С. 149-150.

4. *Маркелова Е.В.* Пропозиционные пословичные структуры в обучении русскому языку как иностранному // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Сб. – М.: ЭКОН, 2000. – С. 251-252.

5. *Маркелова Е.В.* Процессы категоризации в глубинных пословичных пропозициях // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов-исследователей: Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 107-108.

6. *Маркелова Е.В.* Когнитивный аспект исследования пословиц // Проблемы высшего технического образования: Концептуальные основы преподавания русского языка: Межвуз. сб науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – Вып. 19.– С. 54-59.

7. *Маркелова Е.В.* Концепты “Труд” и “Лень” в русских пословицах // Российская дидактическая школа и преподавание второго языка (памяти П.Я. Гальперина). Материалы Междунар. науч.-метод. конф. Новосибирск, 5-7 июня 2001 г. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2001. – С. 129-131.

8. *Маркелова Е.В.* Реализация гештальтной структуры имен Лень/Безделье/Праздность в русских пословицах // Фразеология и миропонимание народа: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 ч. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. – Ч. 1. Фразеологическая картина мира. – С. 148-152.

9. *Маркелова Е.В.* Когнитивный аспект эпидигматического анализа абстрактных имен “труд” и “работа” (на материале русских пословиц) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2002. – Т.1. Вып.1. Филология – С. 80-85.

10. *Маркелова Е.В.* Интерпретация концепта “дело” в русских пословицах // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28-29 ноября 2002. Том 1. Лингвистика. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. – С. 42-46.

11. *Маркелова Е.В.* Когнитивный анализ семантической структуры многозначного слова // Языковая ситуация в России начала XXI века: Материалы Междунар. науч. конф. Т.2. – Кемерово, 2002. – С. 34-37.

12. *Маркелова Е.В. Колесникова Н.И.* Как “раскрываются” афоризмы?: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – 36 с.

13. *Маркелова Е.В.* Когнитивный аспект систематизации семантических субъектов (на материале пословиц о труде и лени) // Актуальные проблемы русистики: Материалы Междунар. науч. конф. (Томск. 21-23 октября 2003 г.) – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – Вып 2. Ч. II. – С. 210-216.